

— Возможно, попробуем? — с этими словами Хэ Ицзянь внезапно усилил нажатие.

Ту Муюань больно охнул, его спина напряглась, и в этот момент сладкий поцелуй коснулся его щеки возле уголка рта.

— Возможно, да? Ммм? Муму.

Хэ Ицзянь снова заговорил в том же тоне. Его прекрасный голос сеял смятение в сердце, заставляя с готовностью терпеть причиняемую им боль.

— Ммм...

Ту Муюань бездумно смотрел на телевизор перед собой, в душе царил хаос.

Он любил Хэ Ицзяня до глубины души, поэтому не мог ни ругать его, ни отказывать в просьбах.

Это чувство — с радостью принимать его муки — заставило Ту Муюаня осознать, что он, похоже, немного сошёл с ума.

В комнате было тихо. Чтобы отвлечься, Ту Муюань переключил телевизор на старый американский фильм.

Мэрилин Монро на экране демонстрировала свою сексуальную улыбку и чарующий взгляд. Ту Муюань смотрел на экран, слушая дыхание Хэ Ицзяня у своего уха, и чувствовал себя чужим среди актёров, покорённых Монро.

Спустя какое-то время он очнулся, и пробудило его мощное физическое ощущение. Хэ Ицзянь неизвестно когда уже лёг ему на колени, касаясь лбом живота и двигаясь взад-вперёд.

Ту Муюань мгновенно вспыхнул, поспешно закрыв глаза руками. Это могло блокировать зрение, но физические ощущения не лгали.

Хэ Ицзяня заняло им долгое время, затем он сел верхом на Ту Муюаня, обнял и поцеловал его. Ту Муюань даже почувствовал в поцелуе лёгкий терпкий привкус, который тот ещё не успел проглотить.

— ... Ту Муюань, я люблю тебя.

Хэ Ицзянь снова начал говорить сладкие слова, понизив голос, словно рассказывая секрет, и несколькими фразами растревожил чувства Ту Муюаня, заставив даже ноги онеметь.

Каждый раз, когда проявлял инициативу Хэ Ицзянь, ночная жизнь Ту Муюаня становилась совсем не детской.

На следующий день Хэ Ицзянь встал раньше Ту Муюаня. Он лежал на кровати с голой спиной, играя в телефоне. Поиграв немного, ему стало скучно, и он повернулся, уставившись на Ту Муюаня.

В душе царила лёгкая удовлетворённость и счастье.

Очень приятное и уютное чувство.

Хэ Ицзянь чувствовал, что относится к тем людям, кто любит всё сильнее со временем, потому что действительно осознавал: каждый день он любит Ту Муюаня чуть больше.

От посторонних они скрывали, насколько приторно-сладко они живут, их маленький роман процветал, но на людях оба сдерживались.

Ту Муюань не был человеком живого и общительного характера. Хотя в этих отношениях первым проявлял инициативу Ту Муюань, со стороны казалось, что Хэ Ицзянь больше любит «прилипнуть» к Ту Муюаню, поскольку тот всегда искал его, чтобы поболтать и пошутить.

Это выглядело так, будто Хэ Ицзянь держится за Ту Муюаня. Простодушные люди могли подумать, что они просто хорошие друзья, но всегда находились любители посплетничать, которые за спиной очерняли Хэ Ицзяня.

Первый месяц съёмок прошёл в штатном режиме, они сменили много локаций, и самым неожиданным для режиссёра оказалось актёрское мастерство Хэ Ицзяня.

Изначально Хэ Ицзянь попал в группу по связям компании, своего рода «внезапный гость», от которого режиссёр не мог отказаться. Режиссёр посмотрелся на такое, и на людей такого сорта обычно не возлагали больших надежд.

Особенно лицо Хэ Ицзяня не внушало доверия и легко ассоциировалось с молодыми актёрами, живущими за счёт внешности.

Но он не проработал и дня, как режиссёр полностью перечеркнул сложившееся мнение.

Хэ Ицзянь играл не жалея сил. Его игра не была напускной, она идеально соответствовала образу и характеру. Всего за несколько кадров взгляд и мелкие движения полностью раскрыли особенности персонажа.

Мимика была опытной, взгляд острым, реплики точными. Честно говоря, этот молодой человек среди опытных мастеров выглядел совсем не чужеродно.

В сценах с другими актёрами он не переигрывал, но и не играл вяло.

Если бы нужно было описать это одной фразой, можно было бы сказать: каждая сцена была встречей равных соперников высочайшего уровня.

Игра Хэ Ицзяня была вне всяких сомнений.

Как опытный лучший актёр, он мог безупречно переключать своё состояние и ауру, а именно эти тонкие моменты были тем, чего режиссёр так старательно добивался — тем самым вдохновением.

Он мог быть острым на язык — это был накопленный Хэ Ицзянем экранный опыт, он был способен справиться с любыми актёрскими задачами.

Но Хэ Ицзянь не был идеален, и все, включая режиссёра, вынуждены были признать один недостаток.

У Хэ Ицзяня была проблема, губительная для актёра. При увеличении рабочей нагрузки ему с трудом удавалось запоминать текст наизусть.

Сначала режиссёру было удобно работать с Хэ Ицзянем: что бы он ни объяснил, Хэ Ицзянь практически всё понимал.

Он действительно хорошо играл. Если входил в роль, то несколькими деталями взгляда мог

украсить сцену.

Это вызывало у режиссёра чувство тайной радости.

Такая гармония сохранялась до тех пор, пока съёмочная группа ради сроков не перешла на режим нескольких дней интенсивных съёмок.

Мозг Хэ Ицзяня не выдержал.

Он играл главную роль, поэтому был занят больше обычного. Эти дни Хэ Ицзянь был так занят, что почти не спал. Ту Муюань видел: он выглядел плохо.

На самом деле физическое здоровье Хэ Ицзяня было в порядке, просто с памятью у него были проблемы.

Однажды утром Хэ Ицзянь проснулся в постели Ту Муюаня. Разбудив его, он спросил первое, что пришло в голову:

— Ты когда вчера пришёл?

Ту Муюань был в замешательстве. Он думал, что вчера, когда всё закончилось, Хэ Ицзянь обнимал его и называл «малыш». Неужели снова не помнит?

К счастью, Хэ Ицзянь быстро вспомнил, так как, перевернувшись в постели, обнаружил, что у него ноет спина и ноги, а особенно сильно болит пятая точка.

Тело вспомнило раньше мозга.

Хэ Ицзянь был профессионалом и обычно не позволял своим проблемам тормозить съёмочный процесс, поэтому даже когда выбивался из сил, любую свободную минуту тратил на заучивание реплик.

А Ту Муюань был очень нежен: как только появлялось время, он репетировал с ним, помогая запоминать текст.

На площадке часто можно было увидеть такую картину: Ту Муюань всегда держал при себе сценарий, носил его в кармане и доставал, чтобы почитать Хэ Ицзяню.

— Лао Ту, ты помнишь то место с прошлого вечера? Давай после ужина пройдем его ещё раз.

Хэ Ицзяню от чтения сценария закружилась голова. Он потер виски, поднял глаза и немного помолчал, глядя в небо.

— Хорошо.

Ту Муюань сидел рядом, отложил дела и по привычке погладил Хэ Ицзяня по голове.

И Хуасянь помогала Чэнь Дэци и ассистенту. Услышав голос Хэ Ицзяня, она машинально обернулась и как раз заметила тот нежный взгляд, которым Ту Муюань смотрел на Хэ Ицзяня.

В этот момент И Хуасянь почувствовала, что сама немного прониклась этой атмосферой.

Отчего при виде их такой близости у неё возникло странное возбуждение?

— Сяо И, отнеси Ицзяню воды. Чай в его кружке поменяй на новый, я вчера насыпала, а пить вчерашний чай вредно.

Чэнь Дэци была занята сборами вещей Ту Муюаня. Вечером того же дня нужно было менять локацию. У И Хуасянь не было опыта Чэнь Дэци, и во многом она полагалась на её советы.

— Хорошо, Дэ-цзе, сейчас иду.

Взяв кружку Хэ Ицзяня, И Хуасянь посмотрела на спину Чэнь Дэци и вдруг о чём-то вспомнила.

Поколебавшись, она достала телефон и подошла к Чэнь Дэци.

— Дэ-цзе, посмотрите, это можно выложить в Weibo?

И Хуасянь тихо спросила. Чэнь Дэци обернулась, взяла телефон и посмотрела на снимок.

На фото, сделанном во время ночных съёмок, Хэ Ицзянь в полицейской форме стоял в месте укрытия подозреваемого, глядя на него.

<http://bllate.org/book/16697/1533442>